

Станислав Дит

Последнее лето

*В пыли храню воспоминаний
Я книгу в тысячи страниц.
В ней много мыслей и мечтаний,
Людей мне близких сотни лиц.
Искусным жестом приоткрою
О детстве главную главу.
Куда, читатель, я, с собою,
Тебя не время уведу.*

Оглядываясь на десять лет назад, в далёкий 2002 год, я будто снова становлюсь четырнадцатилетним мальчишкой. Минули: свадьба, развод, ещё одна свадьба – событий хватит для нескольких увлекательных романов, но вряд ли найдётся что-то более родное, близкое и дорогое сердцу, чем тот день в конце августа.

Сейчас на этом месте разросся ювелирный бутик, прежде – ржавел хлебный ларёк, ну а ещё раньше лежала бетонная плита. Загадочным образом она притягивала детей: служила столом для кукол, полем для солдатиков, площадкой для танцев – превращалась во всё, оставаясь самым востребованным антуражем и едва ли не любимейшей игрушкой.

Я полагаю: взрослые склонны переоценивать значимость вещей, относящихся к прошлому, особенно к ранним годам жизни, и понимаю, что тогда не дорожил этим постаментом, но всё же считаю его значимым для себя. Именно здесь, в конце лета, мы, четверо друзей решились на самый главный поход в жизни.

Всё началось с того, что я, тогда ещё низкорослый отличник из 9 «А», громко шлёпая по бетонной поверхности новыми сланцами, взглянул на слямзенные у отца «командирские часы», и посетовал:

– Если не придёт в ближайшие две минуты, уходим. Я засёк.

Так пренебречь Серым, пусть и в шутку, мог только я, державшийся ближе всех к нашему лидеру, смуглому задаваке. Другому он просто бы открутил голову, а потому, примостившийся на корточках Лев с восхищением, смешанным с завистью, взглянул на меня.

– Может, подождём? – затянул он.

Я сделал вид, что задумался, но на решение это не влияло. Толстяк опять купился: мы не разу не уходили без Серого, но всякий раз, оставшись наедине со Львом, я притворялся, что ждать не намерен, а пухлый друг так забавно, искренне, почти с благоговением, пытался переубедить меня. Сегодня – не исключение.

– Хорошо. Дам ему двадцать минут. Устроит?

Лев закивал. Веснушчатые щёки несколько раз подпрыгнули. Не то, чтобы выглядело отвратительно, но и приятно мало, хотя, с

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

такими светлыми, голубыми глазами, он мог бы вырасти красавцем, но, увы, никто не увидел мальчика взрослым. Он не дожил до шестнадцати. Причина проста: ураган, дерево.

Надеюсь, читатель не осудит и поймёт сухость в изложении трагических событий, связанных с людьми, с которыми мы выросли в соседних дворах, вместе играли в фишки, слушали «Арию», писали на кассеты любимые фильмы. Я не хочу углубляться в тяжёлые воспоминания и оставляю лишь намёк, достаточный для понимания случившегося, но начисто лишённый неприятных для меня деталей. Это не биография, а гирлянда, состоящая из греющих душу огоньков, одним из которых являлся мой друг Лев.

Тем важнее для меня запомнить его, первого из друзей, ушедшего в мир иной, таким, наивным, добродушным и трогательным.

Ещё до прихода Серого, к нам присоединилась Рита, с короткими рыжими волосами, одетая, как всегда, словно последняя оборванка. Лишённая всякого намёка на женственность, она идеально вписывалась в мальчишескую компанию и заключала в себе даже больше мужских качеств характера, чем у меня и Льва вместе взятых и помноженных на два. Единственный её конкурент в лидерстве, Серый, не слишком жаловал соперницу, всякий раз, при случае называя её засранкой.

— Приветнице, дружбаны! — взмахнула рукой она. Губы растянулись в улыбке, почти ровной, если не считать круглого бугорка сверху. Кто-то рассказывал, что это прыщик, образовавшийся от курения. Правда это или нет — не знаю, но ни разу не видел подругу с сигаретой.

— Хай, Бага, как жизнь? — отозвался Лев. Прозвище «Бага» прилипло к Рите случайно и являлось заменой прежнему, придуманному девочкой. «Багира» — так называли её ребята, пока, однажды, озадаченный, я, не поделился с друзьями: в оригинале у Киплинга пантера — таки самец, а не самка¹, а, стало быть, вышло недоразумение. Общим собранием решили кличку сменить на созвучную. А позже выяснилось, что и пантер, как вида животных, на самом деле не существует². Маугли дружил с леопардом чёрного окраса. Мир перевернулся и ещё долго не становился прежним, но человек ко всему привыкает, особенно в детстве.

С нетерпением, разместившись на плоском камне, приспособленном под сидение, Бага закатила глаза, приготовившись сообщить интересную, с её точки зрения, новость.

«Ну что сегодня? — мысленно досадовал я. — Опять будет трепаться про футбол или пощадит и расскажет о новом ужастике, увиденном в кино?».

— Мы ездили в город с родителями. — Она сделала паузу и испытывающе посмотрела на нас. Наверняка, Бага считала, что тем самым разжигает интерес в слушателях. Я же с удовольствием отвесил бы оплеуху за это нервомотство, если бы на месте Риты находился Лев или даже Серый.

— Говори уже!

— Спокуха, брателло, — хихикнула она. — Короче...

---

¹ В произведениях Киплинга Багира — самец. Трансформировался персонаж в русском переводе (здесь и далее прим. автора).

² «Чёрной пантерой» называют ягуаров или леопардов чёрного окраса, но сам термин «пантера» гораздо шире: пантеры — название рода животных, включающего в себя тигров, львов, ягуаров и леопардов.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

«Короче» растянулось на получасовой рассказ. Бага, в подробностях описывала длительную поездку к стоматологу, страхи перед сверлом, препирания с врачом, вид из окна кабинета.

— Окна соседнего дома, представляете? — взвизгнула она. — Даже можно рассмотреть, мебель в квартирах, но мне не удалось — сидела далеко.

«И к лучшему» — подумалось мне. Как и всякий в компании, я хорошо относился к девочке, прощая ей такие слабости, как многословность, импульсивность, непостоянство, но часто не выдерживал потока бесполезной информации, которой та старалась поделиться.

— А ещё, короче, там у него такой цветок...

— Здорово! — оборвал ее приближающийся Серый. Встреченный ухмылкой Баги, он вскочил на плиту. — Хорош грузить ребят. У них уже уши вянут.

Мы со Львом рассмеялись. Ничуть не смутившись, девушка показала Серому язык и продолжила:

— Так вот... о чём это я.

Громко хлопнув себя по лбу, Серый продемонстрировал, что не выдержит слушать дальше. Чёрные кудряшки заколыхались, передавая между собой полученный импульс. Лев вновь закатился хохотом.

— Да это интересно! — настаивала Бага.

Игнорируя подколы друзей, она завершила историю.

Родители повезли Риту в одну из лучших в крае стоматологических клиник, находившуюся в другом городе за триста километров отсюда. Путь пролегал по серпантину, где в этот день какой-то неопытный или пьяный водитель не вошёл в поворот и выломал ограду, чем парализовал движение. В срочном порядке все автомобили отправили на старую дорогу, обычно не используемую, так как её размывают осенние паводки. Но сейчас, она, не смотря на убогое состояние, подходила для езды.

Баге открылись живописные места, восхищение от которых, она безуспешно пыталась передать нам, подбирая красочные, но бесполезные в этом случае эпитеты. Наконец, она перешла к главной части рассказа, вызвавшей неподдельный интерес у слушателей.

На обочине девочка увидела что-то белое и неподвижное. Оно вздулось, конечности утопи в грязи. Прильнув к окну, Рита, не без труда, узнала лошадь, походившую на тушу, освежеванную для продажи на рынке. Хотя кожа не имела ран или царапин, это сравнение наиболее точно описывало её впечатление. Мёртвые глаза налились чернотой, а может, так выглядели закрытые веки животного. Испуг или удивление (Бага так и не определилась) отразились на звериной морде с разинутой пастью.

Не смотря на возражения отца, девочка не оторвала взгляд от жуткого зрелища и без конца оглядывалась, когда машина миновала лошадиное тело. Определить, что так привлекло её, Бага не могла, но сильно огорчилась, когда отец на обратном пути поехал по серпантину.

Вряд ли сейчас, спустя десять лет, я пойму, что заинтересовало четверых восьмиклассников в истории о мёртвой лошади. Почему Серый, а затем остальные загорелись идеей взглянуть на неё. Предположу: некий тонкий, неуловимый ветерок

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

принёс из подсознания жажду соприкоснуться с неизбежным финалом всякой жизни. Смерть не только пугала, но и манила юные умы.

Нет, не вопрос физического умирания, не вечное существование души – что-то иное, отдающее затхлостью склепа и кладбищенскими полнолуниями находило отклик в наших сердцах. Шелли и Стокер, Гофман и По³, несомненно, помнили или хотя бы раз испытали это чувство, прежде чем породить бессметные творения ужаса, отсылающие к странности человеческой природы – эстетическом удовольствии, возникающем при соприкосновении с запредельным: с процессом смерти и разложения. По крайней мере, именно так годами позже думаю я, пытаюсь найти объяснение энтузиазму, захватившему нашу компанию.

Мама Серого, имела небольшую базу отдыха и часто позволяла нам провести несколько дней в домике у моря. Никто из родителей не удивился, узнав, что мы собрались туда на трое суток. Именно столько, по моим расчётам, требовалось, чтобы преодолеть около ста двадцати километров до старой дороги и возвратиться обратно.

– А что сказал предкам ты? – интересовалась впоследствии Бага у Серого.

– Подруга, они уже два дня как в отъезде. Сказал бабуле, что поеду к ним, а после выкручусь.

Ночь пролетела в трепетном предвкушении.

Мы вышли с утра – время, когда стирается грань между мирами: не только ночь и день, но и реальность с фантазией размываются под последними звёздами. Особое очарование предрассветных часов пленило меня. Вот тень, промелькнувшая среди кустов. Кто она? Иллюзия или бегущий от глаз потусторонний гость, ненавистник лунного света? Чуть дальше ветер бережно хоронит следы загадочных путников. В шелесте листвы ещё не утихли голоса маленького народа.

Такими же, как сумерки я увидел нас: застывшие на перепутье, последнем рубеже, когда детская сказка прощается с повзрослевшим разумом, слишком ограниченным для восприятия иной, сверхъестественной действительности. Год, два – не больше – и мы бы неизбежно потеряли это особое видение, позволяющее жить в двух состояниях. От этого не уйти – так происходит с каждым. И уже начиналось со мной. Теперь лишь истории: сухие буквы на книжной бумаге, позволяли углубиться, окунуться, а иногда и просто утонуть в этом безбрежном океане детской непосредственности и счастья.

Сколько раз я слышал: «взрослей», «это всё детство», «ты прямо как ребёнок»? Кто-то хотел внушить, что такое состояние души – плохо. Но зачем? Что дурного в искренности и любознательности, позволяющей неискущённо смотреть на всё? Почему я стыдился, когда выглядел недостаточно зрелым?

Как нелепо и непонятно, жить с глупыми правилами, словно взятыми из умов персонажей Кэрролла. Но даже он, мастер абсурда, не смог бы сочинить подобного. Мартовский Заяц с Безумным Шляпником⁴ – мудрецы, в сравнении с твёрдолобыми взрослыми. Жаль, что нет пути назад. Придёт день, и я, став старше, скажу дочери, что та не правильно играет в машинки. «Автомобили не летают» –

³ Писатели литературы ужасов. Мэри Шелли, Брэм Стокер, Амадей Гофман и Эдгар По соответственно.

⁴ Сумасшедшие персонажи сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

первый гвоздь на гробу её индивидуальности, свободного разума и не обременённой фантазии.

Некогда в фильме «The Wall»⁵ я видел подходящую иллюстрацию для этого механизма: толпа безликих детей, шагающих в гигантскую мясорубку. Социализация, будь она неладна.

Словно живое существо, полное зависти к радостной, детской непосредственности, общество из серых, угрюмых и неполноценных людей, отдавая дань устоям, вещает юнцам на шею амулеты из ложных ценностей, вручает тёмные очки серьёзности и вкладывает в уши вату безразличия. Затем этот новорожденный индивид вскидывает на плечо мешок забот и комплексов, отправляясь с ним до старости жаловаться на жизнь и погоду. Ведь что интересней цифры на градуснике? Разве что политика. Да и то вряд ли.

Но всё это потом. Тогда я ни о чём таком не задумывался. Я, и ещё три силуэта (два похожих и один потолще) покинули улицу маленьких, одноэтажных домиков и направились вниз по дороге, ведущей к реке.

Предстояло двигаться по небольшой насыпи вдоль берега до старого моста, пройдя под которым, до сих пор можно попасть на развилку: автомобильная свалка — на юг, старая трасса — на север. Здесь мы собрались сделать привал, а следующим утром прийти к цели.

С первыми лучами солнца асфальт закончился и сменился грязью. Неизвестно когда и кем вырытый старый колодец (теперь лишь бесполезные камни) стал последним оплотом цивилизации, встреченным нами.

Заквакали лягушки. Скоро река.

Приободрённые, Бага и Серый вырвались вперёд. Я и Лев отстали: одного обременял тяжёлый рюкзак (эх, мама, мама), второго — лишний вес. Запыхавшись, мы достигли друзей только на повороте, где они терпеливо притормозили.

Потоптавшись на месте, мы проводили взглядом стаю птиц и направились дальше.

Поле слева и прибрежные деревья справа разделялись тонкой полоской насыпи, по которой пролегал грунтованная дорога. Извиваясь, тропа, вмещающая вширь только двоих, тянулась мимо реки и терялась в пушистых зарослях. То и дело проходило пробираться под шелестящими, накрёнными ивами, свесившими тонкие листовые занавески.

В тени деревьев скрючивались вырвавшиеся из земли корни и сырые коряги, выброшенные течением. Кое-где остались следы недавних рыбаков: окурки, бутылки, упаковки, костровые угольки. По мере продвижения островки мусора редели, пока не исчезли.

Серый подстёгивал и дразнил Багу, та толкала его в плечо и отвешивала подзатыльники. Находясь позади, я скучал: общаться со Львом не интересно, особенно, с тех пор, как он мечтал водить машину. К слову, за рулём он так и не оказался. Раньше других это сделал Серый. Первый раз стал последним не только для него, но и для внезапно выскочившего на дорогу старшеклассника Артура, спяну решившего покончить с собой, после разрыва с девушкой.

---

⁵ «The Wall» — фильм режиссёра Алана Паркера, вышедший в 1982 году. Среди прочего, видеоряд включал анимационными эпизоды, отражающие внутренний мир главного героя, и сопровождался песнями группы «Pink Floyd» с одноимённого альбома. Эпизод с мясорубкой относится к песне «Another Brick in the Wall».

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Потом долго говорили: «если бы Серёжа не гнал», «если бы на две минуты позже», «если бы отец прятал ключи» — да что толку? Один погиб под колёсами, другой — под капельницей, но оба по глупости.

До этого оставалось ещё три года и ровно сутки до цели путешествия.

Огромный валун в поле привлёк внимание. Острый верх мог показаться вершушкой шлема, а в центре, при должной фантазии, угадывались черты бородатого лица, ни дать, ни взять, иллюстрация к «Руслану и Людмиле»: голова богатыря-великана, срубленная с плеч. Я легко представлял, как Медуза Горгона умерщвляющим взглядом превратила воина в камень, а сама затаилась и живёт поблизости в какой-нибудь норе, рождая из крови новых чудовищ.

Закрыв на секунду глаза, я вообразил, как извиваются и шипят змеи на голове уродливой женщины, действительно жуткой и мерзкой, а не той, пластилиновой, с невесть откуда взявшимся хвостом, как показывают в западных фильмах⁶.

Вороньё — её дозорные — следит из листвы за четырьмя путниками, вяло перекаркиваясь о чём-то. Чёрные, большие, настоящие вороны, с ударением на первый слог, в отличие от городских, серых и маленьких ворон. «Raven» и «crow» — куда больше подходит для названия этих птиц — уже не подумав, что они муж и жена. А, впрочем, это лишь ещё одна мысль, промелькнувшая в голове. Несколько секунд она находилась в центре внимания, пока не исчезла под натиском новых образов и впечатлений.

— А кто умеет выть, как волк? — спросил Серый.

— Может не надо? — забеспокоился Лев.

— Почему?

— Вдруг на звук придут настоящие волки.

— Ха, ну даёшь. Здесь человек — царь. Хищники давно перебрались в леса. Даже шакала не встретишь. Ну, кто первый?

Первой попыталась Бага. Вышло звонко, но слишком высоко и не похоже. Испуганные птицы, хлопая крыльями, тучей, сорвались с деревьев.

— Теперь я. — Серый вытянул губы и взвыл во всю мощь, запрокинув голову.

— А давайте вместе? — предложила Бага.

— Умная мысль, засранка. Лев, Михан, вы с нами? — Он называл меня «Миханом», хотя я много раз просил не делать так. Когда-то это жутко раздражало, но впоследствии я привык и смирился.

Вчетвером, мы заголосили, словно волчья стая. Результат так пришёлся по нраву, что наш квартет продолжил завывания, пока нас не прервал новый звук: чьё-то глухое хрюканье.

Обернувшись, мы увидели взбирающееся на насыпь мохнатое животное. Секунду мне казалось, что это медведь, но по клыкастой пасти я узнал дикого кабана. Животное вскарабкалось в двадцати метрах и повернуло голову. Уши хлопнули, словно зверь приветствовал незнакомцев.

— Бежим! — закричала Бага.

---

⁶ В оригинальных греческих мифах Медуза Горгона имеет ноги и крылья. Образ бескрылой полуженщины-полузмеи не является каноничным.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Мы помчались, хотя знали, что это бесполезно. Взвизгнув, кабан рванул следом.

— На дерево! — нашёл выход Серый. — Быстрее!

Он сбросил рюкзак и, в прыжке, ухватился за ветку.

Обременённый тяжестью за спиной, я отстал и слышал сопение приближающегося зверя.

— Скорей, Мишка! — поторопила Бага, успевшая взобраться за Серым.

Казалось, от веса животного подрагивает земля. Горячее дыхание обожгло голень.

«Если он укусит или проткнёт ногу, останется внушительный шрам» — пришло в голову.

Рывок и Серый с Багой, подхватив, втащили меня на дерево. В горле бешено стучало сердце. Я жадно давился воздухом, остекленевшими глазами глядя на происходящее.

Внизу разозлённый кабан рыл землю.

— Где Лев? — спросила Бага.

Никто не знал, но я припомнил, как по дороге перемахнул через брошенный толстяком рюкзак, но куда делся его обладатель?

Словно поняв вопрос Баги, Кабан потянул пяточком воздух и двинулся к реке, где по пояс в воде дрожал Лев.

— Уплывай оттуда! — крикнул Серый.

Лев молчал, словно под гипнозом, не отводя взгляда от животного.

— Он не умеет плавать, — вспомнил я.

— Отвлечём кабана! — предложила Бага и продолжила, обращаясь к зверю: — Эй, ты! Хрюкальщик!

Тот не реагировал. Он замер возле уреза реки, решаясь зайти в воду. Лишь только копыто, плюхнув, образовало на поверхности круги, Лев исчез под водой. Это привело кабана, да и нас, в замешательство.

Тишина продолжалась с полминуты.

— Утопился что ли? — прошептал Серый, за что получил звонкую оплеуху от Баги и не одобряющий взгляд от меня.

Словно озёрный монстр, в метре от кабана вынырнул Лев. С чудовищным рёвом, он взмахнул руками, намереваясь поймать зверя, и тот, что есть сил, помчался прочь.

Воодушевлённые, мы кричали вслед угрозы и предупреждения на будущее, скорее, чтобы приободрить себя, чем, реально рассчитывая, что животное поймёт хоть часть слов.

Как можно скорее мы поспешили убратся из места злополучной встречи. Никто не знал, сколько времени потребуется кабану, чтобы опомниться и вернуться для реванша. Мокрый, Лев нацепил рюкзак, уверив нас, что обсохнет по дороге.

Спустя час нас окружили пушистые заросли кустов, растущие по сторонам дороги. Они сплелись вверху, образовав длинный зелёный туннель из листьев. Что-то неземное, космическое чувствовалось в этом природном сооружении. Словно творец всех творцов⁷ принял человеческие правила игры, признав тропинку своей частью, и оплел её ветвистым сводом, согласно человеческим представлениям об архитектуре.

Здесь мы остановились поесть.

---

⁷ Отсылка к цитате Гёте: «Природа — творец всех творцов».

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

– Подождите! Не доставайте ничего. Берите моё, – засуетился я, открывая рюкзак. – Мама столько наложила. Плечи горят от лямок.

– Ого. Даже консервы дала, – хохотнул Серый, выхватив из горки еды «кильку в томатном соусе». – Выпустим на свободу, обратно в реку?

– Печенье есть? – смутившись, поинтересовался Лев.

– Как в Греции. Есть всё. Это же моя мама.

– А консерву – мне! – поспешила предупредить Бага, правда поесть кильку ей так и не удалось. Я не нашёл в рюкзаке открывалки – мать не доверяла собирать вещи, опасаясь, что прихвачу что-нибудь режущее или иное, способное нанести по неосторожности увечье (прецеденты случались, но это отдельная история). И всё же нож я взял: тупой, кривой, но зато дома не хватятся.

После первой же попытки вскрыть консерву ножом, я оставил эту затею: лезвие согнулось и соскользнуло, едва не вонзившись в ногу сидящей рядом Баги. Испугались не на шутку, но, со свойственной детям отходчивостью, быстро вернулись в хорошее расположение духа и попробовали пробить крышку острым камнем. Это удалось, но мы переусердствовали, превратив содержимое в бесформенную кашу, совсем не вызывающую аппетит. В итоге, после перенесённых страданий, изуродованной кильке объявили к амнистии и выпустили в реку, как и предлагал Серый.

За ней последовали недоваренные яйца, три растолчённые под тяжестью котлеты и булка хлеба. Последняя оказалась там не в силу какого-то внешнего или вкусового дефекта, а благодаря пытливому детскому уму, решившему на практике определить, поплывёт хлеб или утонет. Утонул, за что Серый заработал по фофану от товарищей.

В те годы мы не задумывались о загрязнении водоёмов, вероятности кого-то поранить или ином последствии своих действий. Казалось, течение унесёт всё. Но уже спустя пять лет, стараниями местных и приезжих, река превратилась в запретное для купания место и рассадник заразы.

– Ух, ноги болят. Будь у нас машина, добрались бы быстро, – сказал Лев, когда мы, поев, сидели в тени насыщенного листвой куста.

– Вот заладил, – взялся за голову Серый. – Скажи ему, Михан.

– Что именно?

– Ну, ты же самый начитанный из нас. Тебе всегда есть, что.

А говорить совсем не хотелось. Я не выспался, опасаясь не расслышать будильник, несколько часов нёс тяжёлый рюкзак и теперь, усталый, с удовольствием бы вздремнул до вечера.

– Отмалчиваешься? – с наигранной враждебностью спросил Серый. Он сдвинул к носу брови, отчего напомнил филина. – Ну, хорошо. Можешь не издавать ни звука, но вечером, когда мы окажемся под мостом, я хочу, чтобы каждый из нас, как раньше, рассказал по страшной истории у костра. От тебя, Михан, я жду лучшую.

– О да, Мишка в них на высоте, – согласилась Бага. – Ему бы книги писать, а не читать. Вышло бы супер. – Только, чур, Серёга, чтобы ты не пересказывал фильмы, как в прошлый раз, а действительно сочинил что-то.

– Это не фильмы! Так и было на самом деле!

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

— Да, да, — подавила смехок она.

В путь двинулись после отдыха, с похудевшими рюкзаками, намеренные достигнуть моста до темноты. Я присоединился к Серому, оставив Багу и вяло переваливающегося Льва, позади.

Пустая дорога уходила в гору. На этой, светло-песчаного цвета полоске, едва различимы, с трудом пробирались четыре детские фигуры. Растительность поредела, но впереди высились смешанные лесополосы из тополей, дубов и орешников.

Частые порывы ветра доносили переливающийся смех Баги, способной даже с её ограниченным собеседником, найти тему увлекательную для обоих. Серый тоже всё время говорил, но я пропускал мимо ушей, кивал и угукал на изредка улавливаемые фразы: «и я ему такой... а он мне... и потом, не более чем...».

Серый хвастался: он посмотрел какой-то невероятный фильм с чудовищами, погонями и катастрофами. Как и раньше, в таких случаях, «по стечению обстоятельств», кассета неожиданно оказалась у друга, впоследствии уехавшего куда-то, где он случайно её потерял. Позже я узнал: многие дружили в детстве с детьми, рассказывающими об удивительных покупках, знакомых или фактах, проверить которые, оказывалось невозможно: всегда будто что-то мешало.

Тем не менее, Серый хороший друг, если закрыть глаза на бахвальство и привычку задаваться. Это с ним мы отважились на поход в развалины старой больницы, где, заблудившись, плутали несколько часов. Вернулись в паутине, грязные, но полные впечатлений и совсем отвыкшие от солнца. Два вампира из склепа, ей-богу. И кто как не он, каждый раз, не смотря на провалы, соглашался экспериментировать, вызывая пиковую даму, жвачного короля и русалок. Увы, никто не появился, но, как сказал Серый, мальчик из соседнего дома, таки смог увидеть пиковую даму, правда она задушила его семью и всех, кто знал об этой истории, так что ни квартиру, ни подъезд не узнать. Кто же рассказал об этом ему, лучший друг, к сожалению, открыть не мог — взяли слово. С годами я верил в эту историю всё меньше, но на всякий случай избегал входить в дом №72 по улице Ленина.

Бага опередила нас и шла всё быстрее, поглядывая по сторонам. Наконец, возле одного, особо густого куста, она остановилась и с самой возможной для неё серьёзностью заявила:

— Мне нужно пописать. Если хоть один из вас, сунется подсмотреть, клянусь, я его покалечу. Особенно это касается тебя. — Она указала на Серого.

— Без вопросов, — согласился он. Однако стоило Баге теряться в зарослях и присесть, как Серый подскочил и затряс листву. — У нас землетрясение! — Загототал он.

— Ну, всё, я убью тебя, — пообещала девочка, хотя, по голосу слышалось, что ей тоже смешно.

Выбравшись, она первым делом помчалась за Серым. Оба хорошо бегали, но неровная земля мешала разогнаться в полную силу. На одном из бугорков Серый поскользнулся, рюкзак перевесил, и мальчик рухнул на бок, кувырком, скатившись несколько метров.

Не смотря на то, что такое падение могло быть опасным, мы залились хохотом. Трясясь от смеха, Бага протянула Серому руку.

— Что-то с ногой, — пожаловался он.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

— Будет тебе наука на будущее, — погрозила пальцем девочка. — Что с ней?

Он встал и, попробовав опереться, скривился.

— Идти смогу, но меня нужно поддерживать, чтобы весь вес не приходился на неё.

— Может, вернёмся? — предложил Лев.

— Ни в коем случае. Найдите палку для опоры, и пойдём дальше.

Мы поспешно разошлись. Я лениво разгребал высокую траву, не надеясь обнаружить что-то подходящее. Поблизости суетилась Бага. Нас отвлек крик Льва:

— Нашёл! Идите сюда. — И через секунду: — Пожалуйста!

— Ох, ты ж блин, — вздрогнула Бага, увидев чёрного ужа, свернувшегося на подходящего размера ветке. Блестящий язык то и дело выскальзывал из змеиной пасти, тело раздувалось от напряжённого дыхания, а повернутый к нам глаз следил за каждым движением.

— Они разве не должны уже находиться в спячке? — спросил меня Лев.

— Нет. Ещё целый месяц.

— Но ведь это же уж, — рассмеялся подошедший Серый. Он держался рукой за бедро, будто это облегчало нагрузку на ногу.

— Ужи спариваются с гадюками, — пояснил я. — Он может быть ядовит.

— Заразная, резиновая шланга! — выругался Серый. — Мне нужна эта палка!

Поразмыслив, я снял кед и швырнул в змею, так, чтобы не ударить, а лишь напугать. Обувь плюхнулась на траву.

Секунду рептилия не шевелилась, рассматривая упавший снаряд, а после соскользнула с ветки и заползла внутрь кеда. Кончик хвоста остался торчать.

— Это издевательство! — развёл я руками.

— Действуй решительней, — бросила Бага и с размаху залепила ногой по обуви.

Змея и кед разлетелись в стороны. Уж перекрутился в воздухе и благополучно плюхнулся на мягкую траву. Кед, как колесо, прокатился по земле и встал на подошву.

— Блин, — восхитился Серый, — С таким напором тебя бы да в президенты.

— В президентки, — поправил Лев.

Они смерили друг друга недовольными взглядами и повернулись ко мне, сведущему в литературных вопросах, чтобы услышать истину.

— Нечего ей там делать, — буркнул я. — Пошли дальше.

Вооружившись палкой, словно Моисей, ведущий народ Израиля, Серый брёл впереди, бок о бок с Багой. Они первым взобрались на гору.

Достигнув вершины, где располагался исполинских размеров вяз, мы осмотрелись. Вид открывался сказочный: сверкающие воды реки, извилистая тропа, деревья и далёкий холм города, откуда началось путешествие. Всё это накрывал могучий голубой купол, лениво ворочающийся над необъятными земными просторами. В облаках угадывались формы зверей и домов: вот свинья, рядом — церковь, левее — паровоз. Сочетание странное для ума взрослого, но стоит

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

взглянуть иначе, и вот, вырисовывается чёткая картина, история, написанная на небосводе.

«Вечное небо» — всплыла в памяти глубочайшая из метафор, известных мне. И пусть она стара и затёрта до дыр — это никак не отменяет гения Толстого. Плохой стилист, чьи предложения изобилуют повторами не только слов, но и целых выражений, он, тем не менее, являлся великим философом, титаном мысли. Как точно и лаконично в «Воине и мире» он, одной фразой, обозначил бренность всего, связанного с человечеством, не фоне величия природы и космоса.

Вечное небо взирает с высоты, отстранённо, не делая предпочтений для бегущей по полю мыши или битвы, решающей судьбу человечества. Оно видело всё, оставаясь неизменным. Всегда простирало одинаковые облака: при возведении египетских пирамид, мчащем на коне Наполеоне, тонущей Атлантиде, Штраусе, сочиняющем «Медленный Вальс». Исказилась поверхность планеты, ушли в хаос и родились бесчисленные государства, но небо, вечное небо, такое, как и всегда, осталось прежним, восхищая поэтов и мечтателей, блистая холодными звёздами, извергая молнии, сохраняя тайны планет. Где-то там, в вечности и безграничности, за увиденной Булгаковым лунной дорогой⁸, зловещим Югготом⁹ и далёкой планетой Маленького Принца¹⁰, вращаются иные миры, непостижимые для людского разума. Они манят детей и романтиков, чувствующих немного больше повседневной реальности. Такие, открытые для нового существа, словно сомнамбулы, пребывают в двух состояниях, и, поднимая глаза над землёй, видят, как фантазия вырисовывает в облаках замки и башни.

— Говорят, — пробормотал Серый, до жути похожий на пророка, взирающего с горы Синай¹¹, — что иногда на небе люди видят огромные кресты, цифры или даже целые предсказания с посланиями.

Я не знал, выдумывает он или нет, но слышал подобное. Прочёл или увидел по телевизору — кто упомнит. Даже если Серый пытался приврать, он попал близко к истине.

— Мы их точно не увидим, — сказал Лев. — Не святые же.

— А я слышала, Богородица являлась трём детям и говорила о будущем¹².

— Не верю в это, — возразил Серый. — Вот инопланетяне — другое дело.

— Кстати, — повернулся к ним я, — помните, в «Секретных материалах»... — Последовал долгий пересказ серии, высказывались мнения, распалились споры. Мы непринуждённо, сменили тему. Тот возраст — последняя черта, когда нет серьёзных или глупых тем: пришельцы, призраки, василиски — всё подлежит обсуждению и анализу.

В преддверии осени из закоулков памяти всплыли школьные учителя.

---

⁸ Лунная дорога является значимым образом в романе «Мастер и Маргарита».

⁹ Юггот — планета Солнечной системы, вымышленная Говардом Лавкрафтом.

¹⁰ Речь о планете из произведения Антуана де Сент-Экзюпери.

¹¹ Имеется ввиду Моисей, получивший на горе Синай Десять Заповедей.

¹² Подразумеваются Фатимские явления Девы Марии.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

– Говорю же, он торговал наркотой, – разоблачал Серый пожилого трудовика, когда мы, воодушевлённые беседой, обогнули гору.

- Откуда тебе знать? – спросила Бага.
- Старшеклассники говорили.
- Кто именно?
- Ты не знаешь.
- Скажи.
- Они из другой школы.
- Тогда кто им сказал?
- Это не важно. – Серый фыркнул и отвернулся.

В сгущающихся сумерках показался мост. С первыми звёздами тень под ним задрожала, подчиняясь острому языку разгорающегося костра. Четыре фигуры примостились на камнях, поглядывая в черноту ночи. Другой берег исчез, если не считать редкие огоньки-окошки – маяки, застывшие в бездне. Мир улетучился, оставив нас, уставших путников, созерцать потрескивающие в огне ветки.

Мы уже поели и ушли в размышления, когда Серый прервал тишину:

- Все придумали страшную историю?

Раньше такие рассказы сопровождали каждый вечер, но им уделяли всё меньше времени. Каждый тосковал по страшилкам, но удивить друг друга становилось сложно, а придумать что-то новое и вовсе невероятно.

Лев кивнул первым, следом – мы с Багой.

– Давайте начну, – предложил я. – Она не страшная, но необычная. Оставим ужастики на потом.

- Хорошо, – согласились друзья.

Я заговорил:

«Человек, некогда ударивший Иисуса¹³, сидел в кресле напротив. Не первый раз он рассказывал доктору о событиях, свидетелем которых стал за долгую жизнь в четыре тысячелетия. Он видел и знал многое, но ещё больше забыл – увы, мозг человека ограничен в объёме. Старость, слабоумие, апатия, прочие психические болезни, а так же различные вирусы имелись у него в количестве, превышающем список из среднего размера энциклопедии. Сколиоз покосил спину. Неудачные попытки суицида оставили шрамы и ожоги. Беззубый, прогнивший рот едва шелохнулся, когда он произнёс:

- Уверен, давай начнём.

Тяжело вздохнув, доктор кивнул и нажал кнопку. Тяжёлая крышка сдвинулась, открывая ванну, наполненную самой едкой кислотой в мире – последней разработкой, способной расщепить любое вещество до мельчайших элементов.

– Когда я делал её, даже не думал использовать в подобных целях. Мне будет вас не хватать. Столько знаний в одной голове.

С сочувствием старик посмотрел на герметичный комбинезон доктора и, хрипя, ответил:

– Знаний, достаточных для счастья, хватит и в голове ребёнка. Остальное – попытки уйти от них.

---

¹³ Речь о легендарном Агасфере (Вечном Жиде), обречённом Иисусом на вечную жизнь.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

— И всё же спасибо, что поделились ими. Меня ждут величайшие открытия в истории, медицине, биологии.

— Это существует и так, само по себе. Что толку от открытий? Я знаю всё, но разве я счастлив? Все годы я обменял бы на минуту, чтобы в тот день поступить иначе.

— Каков он, ну, Иисус?

— Увидишь. — Старик схватил доктора и прыгнул в кислоту. Секунда, и их не стало. Темнота.

«Ещё один глупец, жертва амбиций, — подумал старик, выбираясь из ванной. — Знать всё. Он бы сошёл с ума, и так услышал чрезмерно. Не смог помочь. Жаль. Придётся выжидать, пока родиться новый, гениальный учёный, способный умертвить вечное».

Человек, некогда ударивший Иисуса, встал у окна, возведя глаза к небу.

— Отче, услышь, прошу, дай моей душе упокоение.

В здание ударила молния. Посыпались кирпичи.

Он погребён, но дышит».

Лев невольно поёжился:

— Это ужасно. Сколько ему придётся так лежать?

— Не знаю, — ответил я. — До страшного суда, наверно.

— А что случилось с Иудой? — спросила Бага. — Он тоже живёт вечно?

— Нет, он повесился на ветке.

Повинуясь единому порыву, друзья осмотрели скрюченные силуэты деревьев. Казалось, секунда, и среди могучих стволов пошатнётся на верёвке тело известнейшего из предателей.

Они сели плотней вокруг костра.

— Кто следующий? — спросил Серый.

— Можно я? — подняла руку Бага. — Я не придумала историю, но прочту старый стих, написанный год назад в дневнике. Он сойдёт за страшилку?

— Посмотрим, давай.

Развернув к свету костра общую тетрадь с коричневой обложкой, девочка медленно, с выражением, прочла:

Реки овал, травой овитый,
Сияет лунным серебром,
И гребень, нимфой позабытый,
Во тьме ночи горит огнём.
Его мерцанье привлекает
С болота души мертвецов.
И утонувшие блуждают
Под выпя рёв и крики сов.
В полночный час здесь развернётся
Босых русалок хоровод¹⁴,
И чёрный шабаш вновь начнётся,
Открыв в мир нечисти проход.
Когда отвержено молиться
Начнут они, восславив грязь,
На чёрной лошади примчится
Владыка бездны, ада князь.

¹⁴ В славянской мифологии русалки обладают вполне человеческими ногами. Рыбий хвост — атрибут морской девы. Поздние представления смешивают и путают их образы.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Ундины, сильфы, гномы¹⁵, феи —
Все, как один, — ему в поклон.
Но зашипят они как змеи,
И пронесётся утром стон,
Когда пред первыми лучами,
Со стороны, где град стоит,
Ворвётся в небо петухами
Их громогласный первый крик.

Она закончила и, с немым вопросом, взглянула на друзей.

— Давно сочиняешь? — спросил Серый.

— Нет. Один раз. Будто не придумывала, а записывала за кем-то, но он исчез. Больше ни строчки.

— Прямо как у Полидори с его «Вампиром», — сказал Миша. — В ту ночь тоже четыре писателя, чтоб скоротать время, придумали по мистической истории. Но и в самом этом событии тайн не меньше, чем в их рассказах. Как мог этот человек, написавший книгу, вдохновившую Стокера¹⁶, сойти с ума и умереть, не оставив ничего хотя бы в половину повторившую успех «Вампира»? Как Мэри Шелли, молодая девушка, ранее не писавшая ничего, вдруг за короткий срок сочинила «Франкенштейна», переплюнувшего произведения её мужа и рассказ, сочинённый тогда Байроном?¹⁷

— Прости, мы ничего об этом не знаем, — развёл руками Лев. — Ты один у нас — ходячая энциклопедия.

— Я расскажу.

— Не надо, — поднял ладонь Серый. — Моя очередь. Я долго думал, чтобы такое могло вас удивить. Надеюсь, не оставлю никого равнодушным.

Он вздохнул и приступил:

«Хозяин каждое утро приносил много интересных запахов: праздничные и повседневные, мокрые и горячие, они разнообразили жизнь слепого кота, вызывая неповторимые образы, богато убранных помещений, щедрых столов и тёплых рук. Молчаливый, он никогда не издавал ни звука, оповещая о прибытии скрипом дверей и лязгом поставленной на пол миски. Неизменно, она по край наполнялась молоком: вкусным на первый, второй и даже третий день, когда оно приобретало любимую животным кислинку.

Его звали просто Кот, хоть это имя и не написали на могиле в саду, где он, свернутый калачиком в красной коробке из-под обуви, обрёл последнюю постель под покрывалом из снега.

Два месяца стрелки часов отмеряли дни, прожитые без любимца, пока однажды, в пасмурный день он не вернулся. Лапы мягко прошлись по одеялу. Глаза загорелись в темноте, испугав двух людей, избивающих престарелого хозяина.

Никто точно не знает тайны, скрываемые кошачьим племенем. Непостижимы пути, приводящие их в наш мир и забирающие отсюда. И

¹⁵ Ундины, сильфы и гномы — духи-элементалы воды, воздуха и земли соответственно.

¹⁶ Джон Полидори — автор первой в мире повести о вампире, впоследствии вдохновившей Брэма Стокера написание романа «Дракула». Работал врачом пока, в результате несчастного случая, не впал в депрессию и покончил с собой, отравившись синильной кислотой.

¹⁷ Летом 1816 писатели Джордж Байрон, Джон Полидори, Перси и Мэри Шелли, застигнутые в доме постоянным дождём, договорились написать по страшному рассказу, благодаря чему появились такие произведения как «Франкенштейн, или современный Прометей» Шелли и «Дракула» Стокера.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

от того, не известны те пустоты мироздания, в которые увёл разъяренный призрак разумы разозливших его людей. Пустые, безжизненные, они, отрешенные от мира, созерцают больничные стены, а старик, как поговаривают, до сих пор покупает молоко домашнему любимцу».

— Эта история не страшна. — Лев виновато покосился по рассказчика, словно ожидая смертельного приговора за оброненную фразу.

— И меня не напугала, — согласилась Бага. — Простейшая банальщина. Таких котов, собак, попугаев тысячи. Сама читала похожую в газете. Не удивлюсь, что ты просто очередной раз пересказал чужое.

— Она интересная, — вступился я, хоть и разделял мнение друзей, но хотел приободрить друга.

— Я бы не сказал, — возразил Лев. — Моя куда лучше.

— Да ладно? — хихикнул Серый. — Я хоть и не мастер сочинять, но, в отличие от тебя, могу связать два слова.

— А ты послушай:

«Бичура¹⁸ покинула дом в прошлый вторник. Никто — ни муж, ни жена — сильно не огорчился. Эта несносная домовиха давно выпрашивала: то завоюет среди ночи, подняв всех собак на улице, то начнёт греметь тарелками, аж стены дрожат. Куда там уснуть их маленькой дочурке!

Другое дело домовые в городе: ни слуху, ни духу от них — красота. А эти, деревенские — сил нет! И каждый с характером, предпочтениями. Взять хотя бы эту: то каша ей не такая, то в дом ни того привели. Устали хозяева и выгнали Бичуру. Конечно не сами, помогла колдунья с соседнего села, но не в том суть.

Дом затих, будто уснул, осиротел. Никто уж больше не шагал у спящих кроватей, заботливо поправляя одеяло костлявыми старушечьими пальцами. Тараканы и пауки развелись в доме, как никогда прежде.

И вот, в окно засквозил осенний ветер. Ночь принесла сырые запахи. Ни живы, ни мертвы, лежали супруги, когда в дом, поступью покойника, вошла кикимора в дождевике из листьев. Она прошелестела по коридору, вскользь заглянув в их спальню. Сверкнули узкие глаза над длинным, острым носом. Костлявая рука потянулась дальше. Стукнула дверь детской спальни, и, уже бесшумно, фигура, со свёртком в руке, унеслась в уличную темноту.

Они больше не увидели дочурку, и лишь иногда, в морозные ночи, на пороге дома оставалась цепочка крохотных, босых следов, тянувшаяся вдоль запотевших окон, к теплу дома, лишённого уюта».

— Прямо поразил, — похвалила Бага. — Никогда прежде ты не сочинял подобное.

Ещё не долго, перед сном, мы делились впечатлениями и мыслями.

Никто тогда не заметил: все четыре истории говорили об утрате. Чего же? Быть может, себя. И позже, спустя десять лет, я не ответил на этот вопрос. Но думаю: что-то, покидавшее нас, доживало внутри последние часы. И сейчас этого чудовищно не хватает.

---

¹⁸ Бичура — домашний дух, женский аналог домового.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Мы легли спать, а на утро, когда первые лучи застигли нас, идущих на перекрёстке, Серый предложил посетить кладбище машин. Все поддержали и охотно отклонились от прежнего курса.

Шли не долго. Полчаса, и вот: покачиваются исполинские ворота. За ними ровными рядами выстроились покорёженные легковушки и автобусы.

Птичий клёкот одиноким звуком пронёсся над равниной, заполненной ржавыми остовами. Неподвижные, они уныло созерцали нас битыми фарами. Смятые бампера, как искривлённые рты, выражали богатый спектр эмоций: от недовольства до отчаяния. Не оставалось сомнения: у предметов есть души, и здесь, на неплодородном пустыре, они, железные призраки, поют свои, заунывные песни, звеня отваливающимися деталями и похлопывая дверцами

Огромный грузовик, некогда носившийся по дорогам, уходил под землю, штурмуемый песком и истязаемый ветрами. Поверженный колосс – не иначе, – сокрушённый в битве со временем, нашёл последний приют среди крошечных собратьев, удивлённо разинувших капоты и округливших трещины в лобовых стёклах.

Таким, печальным и обречённым, но всё ещё живым, запомнилось нам кладбище машин. Не произошло ничего: статичная картинка, лишённая глубины и движения, но всё же ощущалась некая завершающая, прощальная нота. Она прозвучала в сердцах на натянувшихся до предела струнах фантазии. Кода сыграна. Над землёй гремел финальный аккорд детства.

Все духи остались там, на свалке, впитавшей в себя фантазии.

Ящерицы, единственные состоящие из плоти обитатели этого места, носились под ногами, пока мы бродили среди проржавевших памятников. Милицейские и пожарные, больничные и частные автомобили делились безмолвными историями, столь не похожими друг на друга.

– Нам нужно идти, – почему-то шёпотом сказал Серый.

Я кивнул.

– Мне здесь не по себе, – признался Лев. – Они будто живые.

– Когда-то я верила, что всё на свете живое.

– А сейчас? – спросил я.

– Не знаю. Мне объяснили разницу. Теперь различаю.

– Ты знаешь, если человеку все вокруг скажут, что зелёный стол на самом деле красный, он согласится с другими. Особенно, ребёнок.

– Что ты хочешь мне доказать, Мишка? Я верю глазам.

– А сердцу?

– О, нет-нет! – воскликнул Серый. – Всё, пора убираться отсюда, а то мы далеко так зайдём.

Он буквально вытолкнул нас за ворота.

Бага насупилась, глядя на меня. Я улыбнулся, подумав, что зря возражал. Спорить – последнее дело, особенно с такими как она и Серый. Помню, как дал ему почитать Лавкрафта, что привело к длительной и бессмысленной словесной баталии, цель которой заключалась в том, чтобы выяснить, кто же сильнее: Годзилла или Ктулху. Я считал, что размер и тепловой луч ящера станут решающими в исходе в битве, в то время как Серый придерживался противоположного мнения, основываясь на способности Древнего

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

бога к регенерации и управлению сознанием. Этот спор, из разряда «кит или слон», так и остался неразрешённым.

Следующий час никто не проронил ни слова. Мы направлялись к телу, означавшему куда больше чем кусок плоти или оборванную жизнь животного. В этом трупе (именно трупе, а не туше или падали) нашло отражение детское восприятие, ежесекундно увядающее, под гнётом внешнего мира. Мир внутренний затухал, разлагался и покидал атомы и молекулы наших организмов.

Пока Серый её не обогнал, первой шла Бага. Скользя по девочке глазами, я подумал, что в будущем она станет красивейшей женщиной. Ещё полтора года эта мысль будет формироваться, прежде чем созреет до предложения, отказ на которое разорвёт наше общение навсегда. Только вечерний звонок от постаревшей матери, уже не способной не то, что набить тяжеленный рюкзак, но и набрать номер в мобильнике без инструкции на листочке, известит о кончине Риты. Стекло в банке варенья, осколок, вонзившийся в сердце.

Но это всё потом. А пока четыре друга, знакомые с раннего детства, ведомые необъяснимым для себя интересом, преодолевали последний километр, отделяющий от цели. Паломники – не иначе. А впереди – пророк с посохом, указывающий дорогу.

Ещё двадцать минут, несколько сменяющихся картинок из облаков, восемь кустов, поворот, дерево и мы на месте.

Как и говорила Бага, мёртвая лошадь лежала около дороги. Чернильными глазами уставившаяся в пустоту, она источала жуткий смрад. Спугнутые мухи, взлетев с разинутой пасти, зароились в воздухе.

Холодок смерти мурашками пробежал по телам.

Вот и всё. Конец.

Пусть каждый прежде видел безжизненные тела, но это первый труп, ставший нашим собственным. Мы чувствовали, но не могли объяснить это. Казалось, что невидимые нити энергии связали каждого из четвёрки с мёртвым животным. Оно стало близким, хоть и не живым.

Никто не знал, зачем пришёл сюда. Путь завершён, но нет ни ликования, ни удовлетворения.

Пустота.

Пора назад.

Так бы и произошло, если бы Лев не произнёс:

– Нужно её похоронить.

Никто не возражал, но и коснуться холодной кожи не изъявил желания. Барьер страха, внезапно выросший перед неподвижным телом, не позволял даже приблизиться.

Мы переглянулись.

– Я сделаю это, – заявил Серый. – Стащу его в могилу. Только нужно чем-то копать.

– Можно и руками, – предложил Лев.

Все согласились и принялись копать у зарослей, в двадцати метрах от дороги. Делали это в молчании и справились за пару часов.

Напрягаясь всем телом, Серый с больной ногой, не смог сдвинуть мёртвую лошадь. Мы присоединились и вчетвером отволокли тело к яме. Взмахнув копытами, оно упало, дёрнувшись, словно живое, и замерло.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Лишь только первые комья земли упали на белую кожу, я почувствовал непередаваемую тоску по всему, произошедшему до этого, где-то в душе понимая: нам никогда не стать прежними. Эти спонтанные похороны – последнее звено во вступлении во взрослую жизнь, лишённую иллюзий и необусловленного восприятия.

Колесо жизни замедлило ход, со скрипом остановилось и завращалось обратно, совсем не в ту сторону, куда смотрели романтические глаза детства.

Сказка не ушла, но затерялась на пути между воодушевлением, искрящимся вчерашним утром и четырьмя ладонями, положенными на свежую могилу. Позже, в этом летнем приключении, я увидел аллегорическое отражение человеческой жизни, идущей от врождённой искренности ребёнка к пику его индивидуальности, с последующим крахом воздушных замков и завершением пути смертью.

Последнее лето жизни ребёнка ушло в небытие. Трое из четверых остались жить в воспоминаниях. Но последний, гонимый тоской по прошлому, никак не может успокоиться. Он вновь оглядывается назад, вдыхает запах утренней свежести, становясь четырнадцатилетним мальчишкой. Пускай минули свадьба, развод, ещё одна свадьба – всё это другая, чужая жизнь. Я же остался там, у костра, рассказывающий Баге, Льву и Серому очередную историю, изредка поглядывая вверх, на вечное небо.

Станислав Дит, 2013